На правах рукописи

Яушкина Наталья Николаевна

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СИСТЕМУ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ МОРДВЫ (середина XVIII – начало XXI вв.)

Специальность 07.00.07 –
Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск – 2014

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Беляева Надежда Федоровна.**

Официальные оппоненты: **Корнишина Галина Альбертовна,** доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», профессор кафедры истории России;

Мусина Розалинда Нуриевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, государственное бюджетное учреждение «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан», ведущий научный сотрудник отдела этнологии.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук.

Защита состоится 19 сентября 2014 г. в 13.00 на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан «___» июля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире религиозный фактор является важным инструментом этнополитической мобилизации как в стране, так и в регионе, что требует учета новых вызовов безопасности в аспекте гражданской идентичности. Вера в Бога становится не только результатом духовных исканий современника, но и в определенной степени маркером этнической идентификации. Актуальность изучения роли православной церкви в истории и культуре мордвы продиктована и тем, что одним из определяющих факторов развития этнорелигиозной ситуации в Республике Мордовия выступает разнородность конфессионального пространства. Одновременно с этим следует констатировать устойчивую тенденцию к росту новых религиозных движений и оккультно-мистических учений, стремящихся расширить свое влияние. Подобная ситуация несет в себе потенциал конфликтности и ведет к возможному возникновению и обострению этнорелигиозных противоречий. Анализ религиозной жизни не только способствует расширению знаний по вопросам взаимодействия и взаимовлияния конфессий и их институтов в современном обществе, но дает возможность определить религиозные предпочтения мордвы, место и роль православия в системе ее религиозных ценностей.

Объектом исследования является мордовский этнос – один из первых народов Среднего Поволжья, принявший православие.

Предметом диссертации выступает деятельность Русской православной церкви и духовенства по утверждению православия среди мордвы.

Хронологические рамки работы охватывают период со 2-й половины XVIII в. по начало XXI в. Нижняя граница – период завершения процесса христианизации, массового обращения мордовского народа в православную веру (свидетельством чего служит ликвидация новокрещенской конторы в 1764 г.). Мы сочли целесообразным использовать и более ранние материалы, позволившие подробнее рассмотреть изменение места и роли христианской веры в социокультурной жизни мордовского этноса, определить перемены в восприятии церкви и духовенства на разных этапах христианизации. Верхняя граница связана с современной этноконфессиональной ситуацией в Мордовии, когда отмечается устойчивая тенденция к росту конфессионального разнообразия, что дает возможность определить религиозные предпочтения, место и роль православия в социокультурной жизни мордвы.

Территориальные границы диссертации включают пространство, занимаемое современной Республикой Мордовия, однако в исследовании анализируются материалы и по мордве, проживающей в других регионах, в частности в Пензенской и Самарской областях, что позволяет рассмотреть процесс трансформации религиозной жизни мордовского народа с позиций сравнительной характеристики общего и особенного в региональном аспекте проблемы.

Степень разработанности проблемы. Наиболее ранние сведения о влиянии православия на систему жизнедеятельности мордвы содержатся в материалах участников Академических экспедиций 1768–1774 гг. П. С. Палласа, И. И. Лепехина,

И. Г. Георги и Н. П. Рычкова[1]. Они обратили внимание на тот факт, что, хотя мордва была крещена в основном к середине XVIII в., она сохраняла прежние языческие верования и обряды не только в синкретической форме (в смешении с русским православием), но и нередко в первозданном виде.

Для заявленной темы большое значение имеют работы, в которых сделана попытка осмыслить ход миссионерской деятельности в Среднем Поволжье. Среди них следует выделить труд А. Ф. Можаровского[2]. Опираясь на широкий круг источников, автор рассмотрел основные направления миссионерской деятельности, попытался показать причины недоверия к приходским священникам, дал негативную оценку работе Новокрещенской конторы. Миссионерскую направленность имеют труды, посвященные деятельности Н. И. Ильминского и созданной им системе просвещения инородцев, в частности работы П. В. Знаменского, М. А. Машанова, А. С. Рождествина и др.[3] Во второй половине XIX в. появились монографические исследования о мордве, в которых наряду с общими вопросами об истории и культуре большое внимание уделялось христианизации и ее последствиям, а также колонизаторской деятельности монастырей (работы С. К. Кузнецова, П. И. Мельникова-Печерского, И. Н. Смирнова[4]). Первый опыт систематического описания традиций и жизненного уклада предпринял В. Н. Майнов[5]. Он предложил свою концепцию мордовской мифологии и представил наблюдения по религиозным обрядам и верованиям этноса. Для характеристики духовной жизни мордовского этноса, влияния православия на семейно-брачное отношение, повседневную жизнь прихожан, уровня религиозности привлекались работы видного ученого М. Е. Евсевьева[6], а также материалы приходских священников К. Митропольского и П. Озерецкого[7].

В советский период вопросы, связанные с христианством и православной верой, рассматривались историками С. П. Вернером, К. А. Котковым, А. Г. Захаркиной,

---

[1] Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб., 1771; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. 1; Рычков Н. П. Журнал или дневники записки капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 – 1770 гг. СПб., 1770 – 1772. Т. 1 – 2.

[2]Можаровский А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. М., 1880.

[3]Знаменский П. В. На память о Николае Ивановиче Ильминском. К 25-летию братства св. Гурия. Казань, 1892; Машанов М. А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за 25 лет существования его. 1867 – 1892. Казань, 1892; Рождествин А. С. Н. И. Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. Казань, 1900; Спасский Н. А. Просветитель инородцев в Казанском крае Н. И. Ильминский. Самара, 1900.

[4] Кузнецов С. К. Мордва : лекции по рус. ист. географии. М., 1912; Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981; Смирнов И. Н. Мордва : историко-этногр. очерк. Саранск, 2002.

[5] Майнов В. Н. Очерки юридического быта мордвы. СПб., 1885.

[6] Евсевьев М. Е. Избранные труды : историко-этногр. исслед. Саранск, 1966. Т. 5; Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Живая старина. 1914. СПб., 1915. Вып. I – II.

[7] Митропольский К. Мордва. Мировоззрения, нравы и обычаи // Мирское слово, СПб., 1877. № 8 – 15. С. 104 – 114; Озерецкий П. Воззрение древнерусского народа на благочестивых людей и святых угодников // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1867. № 46 (12 нояб.). С. 398 – 407.

М. И. Зевакиным в связи с восстанием мордовских крестьян в Терюшевской волости 1773 – 1744 гг.[1] Был сделан вывод о насильственном характере христианизации.

В русле наших интересов следует выделить труды М. Т. Маркелова, посвященные культуре, быту, религиозным воззрениям саратовской мордвы[2]. Из региональных историков проблемами взаимоотношения государства и Русской православной церкви в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. следует выделить исследование Л. А. Королевой и А. А. Королева, а также В. И. Первушкина, уделившего внимание процессу христианизации среди Пензенской мордвы[3]. Значительную роль при написании работы сыграли монографии и статьи Н. Ф. Беляевой[4], Г. А. Корнишиной[5], Н. Ф. Мокшина[6], Ю. Н. Мокшиной[7], которые рассматривали различные религиозные аспекты жизнедеятельности мордовского народа. Характеризуя религиозное мировоззрение мордвы в 1980 – 1990-е гг., мы опирались на исследования Е. Н. Мокшиной[8] и Н. В. Шилова[9]. Изучение этнической культуры мордвы, расселившейся по регионам Российской Федерации, представлены в трудах Л. И. Никоновой и др[10].

---

[1] Котков К. А., Вернер С. П. Очерки по истории мордовского народа в XVIII веке. Саранск, 1943; Котков К. А. Восстание мордвы Терюшевской волости в 1743 – 1745 гг. // Сборник научных трудов МГПИ. Саранск, 1949. С. 57 – 80; Захаркина А. Е. Восстание мордвы Терюшевской волости Нижегородского уезда в 1743 – 1745 гг. // Записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск, 1952. Вып. 15. С. 155 – 170; Зевакин М. И. Кузьма Алексеев. Крестьянское движение мордвы Терюшевской волости (1808 – 1810 гг.). С приложением подлинного дела «О ложном пророке Кузьме Алексееве». Саранск, 1936.

[2] Маркелов М. Т. Избранные труды. Саранск, 2009; Его же. Саратовская мордва : этногр. материалы. Саранск, 2009.

[3] Королева Л. А., Королев А. А. Власть и Русская православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (Пензенская область). Пенза, 2011; Первушкин В. И., Прошкин В. Я. Мордва Пензенской области. Саранск, 2010.

[4] Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск, 2001; Ее же. Традиционные институты социализации детей у мордвы. Саранск, 2001; Ее же. Влияние православия на семейно-брачные отношения мордвы в конце XIX – начале XX века. Ижевск, 2008. С. 179 – 184; Ее же. Роль семьи в формировании духовности // Наука и инновации в Республике Мордовия : сб. ст. Саранск, 2006. С. 411 – 416; Ее же. Этнические аспекты духовной жизни мордовского сельского населения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 331 – 335.

[5] Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск, 2000; Ее же. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск, 2008.

[6] Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993; Его же. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998; Его же. Современная этническая культура финно-угров Поволжья и Приуралья. Йошкар-Ола, 2002; Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005.

[7] Мокшина, Ю. Н. Брак и семья в обычном праве мордвы. Саранск, 2005.

[8] Мокшина Е. Н. Межконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (1990 – 1999 гг.) // Регионология. 1999. № 4. С. 384 – 390; Ее же. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Саранск, 2003; Ее же. Этническая ситуация в Мордовии на современном этапе. Саранск, 1998.

[9] Шилов Н. В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии (XIX – XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Современная сельская семья и религия (на материалах Мордовской АССР // Бытовая культура мордвы : сб. ст. Саранск, 1990. С. 134 – 142.

[10] Никонова Л. И., Щанкина Л. Н., Охотина Т. Н., Махалов С. А. Мордва Саратовской области: в 2 ч. Ч. 1. Петровский район. Саранск, 2009; Никонова Л. И., Щанкина Л. Н., Авдошкина Н. Н.,

Из работ последних лет следует выделить коллективные монографии, где соискатель является одним из соавторов[1]. При изучении современной конфессиональной ситуации задействованы работы А. В. Мартыненко, который сосредоточил свое внимание на процессах и тенденциях в сфере взаимоотношений православия и ислама в Мордовии[2]. Р. Н. Мусина акцентировала внимание на проблемы, посвященные религиозному возрождению, рассмотрела этноконфессиональные отношения на современном этапе[3]. При характеристике процессов христианизации, утверждения православной веры, миссионерской деятельности духовенства, обрядовой культуры в условиях двоеверия привлекались исследования историков Е. А. Вдовина, А. И. Белкина, И. И. Мотыки, М. П. Солдаткина, В. А. Юрчёнкова[4].

С культурологических позиций влияние православия на социокультурную жизнь мордвы рассмотрено в публикациях С. Б. Бахмустова[5]. В них содержатся материалы о закономерности возникновения, развития, угасания и возрождения монастырей на территории Мордовии, формировании их архитектурно-эстетического облика и влиянии лучших представителей монашества – старцев – на этническое самочувствие народа. Существенный вклад в изучение места и роли духовенства в образовании и просвещении мордовского народа внесли работы ученых-педагогов

Савка В. П. Мордва Дальнего Востока. Саранск, 2010; Никонова Л. И., Щанкина Л. Н., Гармаева Т. В. Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия. Саранск, 2010.

[1] Православная культура в повседневной жизни мордвы // Русская православная церковь в Мордовии в советский и постсоветский периоды: от гонения к возрождению / А. В. Мартыненко (отв. ред.), Н. Ф. Беляева [и др.]. Саранск, 2013. С. 69 – 80; Беляева Н. Ф., Яушкина Н. Н. Место и роль православия и духовенства в культуре мордвы: традиции и современность. Саранск, 2013.

[2] Мартыненко А. В. Модернизация ислама в России: от джадидизма к новым религиозным сообществам // Регионология. 2006. № 1. С. 237 – 247; Его же. Православие и ислам в России: история и современность // Странник. 2005. № 6. С. 193 – 202; Grachov S., Martinenko A., Shilov N. Geopolitical Context on the Interconfessional Relations in the Sphere of Education (On the Example of the Russian Orthodox Church and Islam in Russia) // Lo Straniero. Naples (Italy). 2005. № 41. P. 35.

[3] Мусина Р. Н. Религиозное возрождение, этноконфессиональные отношения и проблемы интеграции общества: пример Татарстана. М., 2013; Религиозное возрождение или конфессионализация сознания: к вопросу о современной религиозной ситуации у татар // Россия и мусульманский мир. 2010. № 7. С. 51 – 55.; Динамика идентичностей и проблемы этноконфессиональной толерантности в постсоветском Татарстане // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье : история и современность : сб. ст. Самара, 2013. С. 208 – 211.

[4] Белкин А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-е – начале 60-х годов XX века (по материалам русского православия) : дис. … канд. ист. наук. Саранск, 1995; Вдовин Е. А. Трансформация обрядовой культуры мордвы XVIII – XIX веков в условиях двоеверия : автореф. дис. … канд. культурологии. Саранск, 2009; Мотыка И. И. Православная миссия среди мордвы (вторая половина XVI – начало XX века. Саранск, 2013; Солдаткин М. П. Политика русского царизма по христианизации мордвы : автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1974; Юрчёнков В. А. 30-е годы: трагедия и символ // Встречи-89. Саранск, 1990. С. 165 – 185; Его же. Обретение мордовским народом православия // Саранские епархиальные ведомости. 1998. № III/IV. С. 67 – 72; Его же. Саровский монастырь: трудные 20-е годы // Саранские епархиальные ведомости. 1993. № 7 – 9. С. 54 – 95; Его же. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. Саранск, 1991.

[5] Бахмустов С. Б. Монастыри Мордовии. Саранск, 2000; Его же. Православие в мордовском крае: историко-культурологический аспект. Саранск, 2006; Бахмустов С. Б., Лаптун В. И. Разорванное ожерелье. Саранск, 1991.

С. В. Грачева, И. А. Зеткиной, Л. В. Кудаевой, В. И. Лаптуна и др.[1] Красной нитью через их труды проходит идея о том, что миссионерское просветительство объективно способствовало развитию культуры образования края, результатом усилий стало формирование местной интеллектуальной элиты. Данная деятельность авторов явилась одним из источников формирования программ национальных просветителей мордовской национальности.

Вопросы христианизации мордвы в зарубежной историографии рассматривали А. Каппелер, У. Харва (Холмберг) и др.[2] Основной акцент они делали на хронологических рамках и методах проведения христианизации.

В нашем исследовании мы опирались на фундаментальные научные труды по истории христианизации народов Поволжья, в частности П. В. Денисова, В. Д. Димитриева, Ф. Н. Козлова, Д. М. Макарова, Н. В. Никольского, Л. А. Таймасова по чувашам, В. Е. Владыкина, Ю. М. Ивонина, П. Н. Луппова, Е. Ф. Шумилова по удмуртам, С. М. Васина, Н. С. Попова по марийцам[3]. Подробная характеристика отечественной историографии по христианизации нерусских наро-

---

[1] Грачев С. В. Педагогическая система Н. И. Ильминского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.) : дис. … канд. пед. наук. Саранск, 1995; Зеткина И. А. Казанская учительская семинария и ее роль в просвещении народов Среднего Поволжья // История, образование и культура народов Среднего Поволжья. Саранск, 1997. С. 38 – 39; Ее же. Миссионерское просветительство Поволжья // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение. Йошкар-Ола, 2001. С. 28 – 33; Кудаева Л. В. Монастырская школа как основной тип образовательных учреждений XVI века в мордовском крае // Современные проблемы психолого-педагогических наук. Саранск, 1999. Вып. 12. С. 10 – 13; Ее же. Масловский П. П. – священник и просветитель // Современные проблемы психолого-педагогических наук. Саранск, 1996. Вып. 15. С. 13 – 15; Лаптун В. И. Развитие народного образования в Мордовии в конце XIX – начале XX века : автореф. дис. … канд. ист. наук. Самара, 1997; Шукшина Т. И. Становление и функционирование учебной литературы для мордовских школ в 60-е гг. XIX в. – начале 20-х гг. XX в. // Современные проблемы психолого-педагогических наук. Саранск, 1999. Вып. 12. С. 13 – 18.

[2] Kappeler A. Russlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga. Vom 16 bis 19. Köln ; Wien, 1982; Holmberg U. Die Wassergottheiten der finnisch-ugrischen Völker // Memoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. XXXII. 1913; Харва У. Религиозные воззрения мордвы. Хельсинки, 1952; Hämäläinen A. Das kultische Wachsfeuer der Mordwinen und Tscheremissen // Journal de la Société Finno-Ougrienne. XLVIII. 1936 – 1937.

[3] Денисов П. В. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959; Димитриев В. Д. Распространение христианства и чувашские народные массы в период феодализма (середина XVI – 1861 г.) // Тр. ЧНИИ. Чебоксары, 1978, Вып. 86. С. 81 – 119; Козлов Ф. Н. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 – начале 1940-х гг.: по материалам Чувашии : дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2009; Макаров Д. М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI – XVIII веках. Чебоксары, 2000; Никольский Н. В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI – XVIII вв. : ист. очерк. Казань, 1912; Конспект по истории христианского просвещения чуваш. Казань, 1909; Таймасов Л. А. Христианизация чувашского народа в первой половине XIX в. Чебоксары, 1992; Владыкин Е. В. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994; Ивонин Ю. М. Христианизация в Удмуртии: история и современность. Устинов, 1987; Луппов П. Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. СПб., 1899; Шумилов Е. Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы XVI – XX вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Ижевск, 1996; Васина С. М. Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2003; Попов Н. С. Православие в Марийском крае. Йошкар-Ола, 1987.

дов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. содержится в диссертационной работе А. В. Зайцева[1].

В диссертации мы опирались на материалы научных конференций, посвященных различным проблемам христианизации народов Поволжья[2]. Кроме того, задействовали общие работы по истории христианства, православной церкви в истории России и ее взаимоотношениям с государством на разных этапах. Среди них необходимо отметить «Историю Русской церкви» митрополита Макария (Булгакова)[3], «Историю Русской церкви» архиепископа Филарета (Гумилевского)[4], «Историю Русской Церкви. 1700 – 1917 гг.» И. К. Смолича[5]. Среди обобщающих работ, посвященных истории православия, следует выделить сборник статей видных советских ученых «Русское православие: вехи истории»[6].

Роль православной церкви в истории России и ее взаимоотношения с государством на разных этапах их сосуществования освещены в трудах А. П. Лебедева, Д. В. Поспеловского, протоиерея Владимира Цыпина, М. В. Шкаровского, а также в сборнике «Архивы Русской Православной Церкви»[7].

Историографический обзор показывает, что наибольшее число работ посвящено христианизации мордвы, религиозной политике государства и православной церкви, миссионерской и просветительской деятельности, влиянию православия на изменение дохристианского пантеона, проблемам синкретизма в обрядовой практике. В то же время вне поля зрения исследователей остались вопросы о статусе духовенства у мордовских крестьян в разные исторические периоды, влиянии православия на материальную и повседневную культуру, место и роль православия в мировоззрении и жизнедеятельности на современном этапе, религиозно-культурные предпочтения мокшан и эрзян на рубеже XX – XXI вв. в контексте межкультурного диалога. Именно эти проблемы составили основу диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы – осуществить историко-этнографический анализ места и роли Русской православной церкви и духовенства в системе жизнеобеспечения мордовского народа в контексте пространственно-жилой среды, повсе-

---

[1] Зайцев А. В. Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в отечественной историографии: вторая половина XIX – начало XX в. : дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2008.

[2] История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка : тез. докл. к регион. науч. конф. 13 – 14 апреля 1988 г. Чебоксары, 1988; Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение : материалы регион. науч. конф. Йошкар-Ола, 2001; Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречие, перспективы, развития : материалы межрегион. науч. конф. Оренбург, 2002.

[3] Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1994 – 1996. Т. 1 – 7.

[4] Филарет (Гумилевский). История Русской Церкви. М., 2000.

[5] Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700 – 1917 гг.. М., 1996.

[6] Русское православие: вехи истории. М., 1989.

[7] Лебедев А. П. Великий и в малом… (Исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки). СПб., 2005; Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Цыпин В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700 – 2005. М., 2008; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах). М., 1999; Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (тр. Историко-архивного института, т. 36). М., 2005.

дневной и празднично-обрядовой культуры на различных этапах исторического развития. Исходя из этого, мы поставили следующие **задачи:**

– рассмотреть особенности утверждения христианской веры у мордовских крестьян;

– охарактеризовать положение и статус православного духовенства в процессе исторического развития в регионе;

– показать влияние православных традиций на поселенческо-жилую среду и повседневную культуру мордовского народа;

– проанализировать роль православной культуры в празднично-обрядовой жизни мордвы;

– выявить основные тенденции, механизмы и формы проявления религиозного фактора в советский период;

– охарактеризовать современное конфессиональное пространство в Республике Мордовия;

– продемонстрировать религиозные предпочтения мордовского этноса на современном этапе.

Источниковая база работы представлена широким комплексом источников, которая включает опубликованные и неопубликованные материалы. В первую группу входят законодательные и нормативные документы, позволившие охарактеризовать государственную политику христианизации народов Поволжья; статистические данные, в том числе данные социологических исследований, проведенные Научным центром социально-экономического мониторинга Республики Мордовия в апреле 2008 г.

В качестве источника мы использовали воспоминания о саранском чудотворце, блаженном Иоанне Константиновиче Волкове, сочинения архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия.

Фольклорные материалы представлены извлечениями из устно-поэтического творчества мордвы, чувашей, характеризующего отношение к духовенству и православной церкви на различных этапах их исторического развития.

Привлечена периодическая печать, в частности, Нижегородские, Пензенские и Симбирские епархиальные ведомости, а также Саранские губернские ведомости. В них содержатся материалы, посвященные религиозно-нравственному состоянию отдельных приходов, празднично-обрядовой культуре мордвы и т. п.

Для выяснения религиозной жизни мордвы в советский период использованы газеты ряда районов республики. В работе мы привлекли информацию, содержащуюся в районных СМИ: журналы «Саранские епархиальные ведомости», «Журнал Московской Патриархии», ежемесячная газета Саранской епархии «Альфа», которая дает возможность представить современную этноконфессиональную ситуацию как в целом по Республике Мордовия, так и среди мордвы.

Базовым источником являются архивные материалы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), выявлены материалы из метрических книг за 1830 г., 1860 г., 1890 г, данные о рождении, венчании, числе умерших, позволяющие определить конфессиональную ориентацию мордвы. Архивные материалы, хранящиеся в государственном архиве Пензенской области представлены данными духовной консистории за 1730 – 1923 гг., церковного

историко-археологического и статистического комитета за 1911 – 1913 гг., Богородицкой церкви, с. Кравково, Городищенского уезда за 1780 – 1917 гг., Козмодемьяновской церкви, с. Казаковка, Кузнецкого уезда за 1880 – 1911 гг.

Для характеристики современной этноконфессиональной ситуации в республике и деятельности Русской православной церкви использованы документы текущих архивов Епархиального Управления Саранской епархии РПЦ МП и отдела по делам некоммерческих организации Управления МЮ РФ по РМ за 2000 – 2013 гг.

Среди источников следует выделить собственные полевые материалы, собранные в 2010 – 2013 гг. в Атюрьевском, Атяшевском, Большеберезниковском, Большеигнатовском, Дубенском, Ичалковском, Краснослободском, Темниковском, Старошайговском, Рузаевском, Чамзинском и Торбеевском районах Республики Мордовия, которые позволили охарактеризовать и существенно дополнить базу данных о конфессиональной ориентации мордвы на современном этапе.

Научная новизна диссертационного исследования. В исследовании впервые систематизирована и обобщена многоаспектная деятельность православной церкви по утверждению христианской веры в жизни мордвы с середины XVIII в. по начало 2010-х гг. Изучен статус духовенства в социоисторическом ракурсе, что позволило выявить эволюцию в восприятии служителей церкви на разных этапах христианизации. Рассмотрено влияние православной обрядности на формирование пространственно-жилой среды и повседневную культуру, а также характер преломления церковного содержания праздников в народном сознании. Выявлены важные тенденции, механизмы и формы проявления религиозного фактора в советский период. Раскрыты особенности развития современной конфессиональной ситуации в Республике Мордовия. Впервые проанализированы религиозные предпочтения мордвы на современном этапе. В научный оборот введены новые архивные и статистические данные, полевые материалы. Указанные положения соответствуют пунктам 3, 4, 11 паспорта специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в использовании цивилизационного и геополитического подходов к анализу роли православия в истории и культуре мордвы в контексте особенностей рассматриваемой эпохи и специфики региона, современных проблем межкультурного и межконфессионального взаимодействия. Это позволило проследить зависимость характера развития межкультурного диалога православия с дохристианскими воззрениями от особенностей российской цивилизации в целом и этнокультурных проявлений на уровне отдельного этноса. Изучение места и роли православной веры в истории и культуре мордвы в разные исторические периоды дает возможность выделить наиболее значимые моменты, использовать позитивный опыт налаживания межконфессиональных отношений в современном мире.

Основные выводы, полученные в ходе работы над заявленной темой, могут быть востребованы при прогнозировании и реализации современных этнокультурных и этноконфессиональных программ. Материалы и выводы диссертации используются в преподавании курсов «Основы православной культуры», «Профилактика ксенофобии и экстремизма», «Формирование этнокультурной и этноконфессиональной толерантности молодежи в Республике Мордовия» в высших учебных заведениях г. Саранска. Они могут быть задействованы при создании обобщающих тру-

дов по истории этнографии народов Среднего Поволжья, а также в практике формирования этноконфессиональной толерантности, воспитания духовно-нравственных ценностей, укрепления семейно-брачных отношений, выработке программы взаимодействия власти и церкви. Изложенный материал может быть использован при разработке лекционных курсов и подготовке учебных пособий по отечественной истории, этнологии и истории Мордовии.

Методология и методы исследования базируются на принципе историзма. Использовались общенаучные (анализ, синтез, систематизация) и специально-исторические методы (структурно-исторический, проблемно-хронологический, системно-исторический анализ, историко-сравнительный, логический, социокультурный и статистический анализ). Решение поставленных задач в значительной степени осуществлялось в ходе применения методов полевой этнографии – непосредственного наблюдения и опроса на основе разработанной анкеты. Они дали возможность определить место этнического и конфессионального компонентов в повседневной практике, роль православия в современной жизни мордовского этноса.

Положения, выносимые на защиту.

1. В христианизации мордовского народа и в утверждении православной веры четко прослеживается несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности, формы проведения и результаты. Существенную роль в изменении конфессиональной ориентации мордвы сыграло христианское просвещение на основе миссионерско-просветительской системы Н. И. Ильминского, направленное на унификацию поликонфессионального пространства в регионе.

2. Отношение к духовенству в мордовской среде менялось в зависимости от форм и методов проведения процесса христианизации. В позитивном восприятии духовенства большое значение имели православное миссионерство, методы христианского просвещения, способствовавшие развитию образования, формированию национальной интеллигенции, распространению грамотности и сближению духовной культуры с русскими и другими народами Поволжья.

3. Под влиянием православия произошли существенные изменения в поселенческо-жилой среде и повседневной культуре мордовских крестьян. Воспитание в страхе божьем, на вере в небесную кару и возмездие стали неотъемлемой частью формирования духовно-нравственных ценностей. В сознание и быт начали входить христианские истины о совести и праведной жизни. Многие языческие запреты соотносились с православным учением и считались грехом по отношению к богу и христианским святым.

4. Православные праздники, органично войдя в состав народного календаря, играли значительную роль в жизни мордовского этноса. Будучи церковными по происхождению они впитали в себя некоторые элементы дохристианских обычаев и обрядов. Святые угодники и праздники были своего рода путеводителями в наблюдении и изучении природы, ориентиром при проведении сельскохозяйственных работ.

5. В годы советской власти, несмотря на массовые гонения и антирелигиозную пропаганду, православная вера оставалась жизнеспособным явлением, значительная часть сельской мордвы сохраняла религиозное сознание, веру в Бога, соблюдала православный культ, имела в доме иконы, отмечала главные религиозные праздники.

6. В 90-е гг. XX в. и в целом в стране, и в Мордовии началось возрождение религиозной жизни. Современное конфессиональное пространство характеризуется как традиционными, так и новыми, нетрадиционными религиозными организациями. Среди мокши и эрзи не получили поддержки идеи возрождения мордовского язычества, хотя отдельные дохристианские обычаи и обряды бытуют в современной практике.

7. Сегодня православная церковь восстанавливает свои позиции в системе жизнеобеспечения мокшан и эрзян. Ее деятельность осуществляется через различные религиозные организации, церковно-приходские и воскресные школы, катехизаторские курсы и т. п. Материалы исследования позволяют сделать вывод о зависимости религиозного сознания от наличия в селе церкви и статуса священнослужителя.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации, ее выводы и теоретические обобщения изложены в 8 публикациях общим объемом 5,1 п. л., в том числе в 2 монографиях и 6 статьях, 5 из которых опубликованы в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций.

Основные положения диссертации обсуждались на научных и научно-практических конференциях: всероссийской (Саранск, 4 – 25 ноября 2010 г.), всероссийской с международным участием (Саранск, 26 – 27 мая, 2011 г.), межрегиональной (Саранск, 20 декабря 2011 г.), внутривузовской (Саранск, 7 декабря 2011 г.), а также на республиканском семинаре-совещании (Саранск, 26 марта 2012 г.) и IX Конгрессе этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011 г.).

Структура диссертации выстроена в соответствии с задачами исследования, состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, установлены хронологические и территориальные рамки, показаны научная новизна и практическая значимость, охарактеризованы методы исследования и представлен краткий анализ изученных литературы и источников.

В **первой главе «Христианизация мордвы и роль духовенства в утверждении православия в XVI – XIX в.»** проанализированы особенности проведения христианизации мордовского народа на различных исторических этапах, показана роль миссионерско-просветительской системы Н. И. Ильминского в утверждении православия и изменении конфессиональной ориентации мордовского этноса, рассмотрены статус и положение духовенства, его восприятие в мордовской среде.

В *первом параграфе «Особенности христианизации и ее влияние на изменение конфессиональной ориентации мордвы»* охарактеризованы основные этапы христианизации мордовских крестьян и методы утверждения православной веры. Мордовский народ в силу географических и исторических факторов, находясь на оживленном перекрестке путей между Европой и Азией, испытал влияние различ-

ных культур и религий. Особую роль в его социокультурном развитии сыграла христианизация. Православное мировоззрение и христианские ценности повлияли на все аспекты системы жизнеобеспечения мордвы – на менталитет народа, его нравственные ценности и духовную культуру. Одним из путей раннего распространения православной культуры стала колонизация Мордовского края русскими поселенцами, осуществлявшаяся путем привлечения крестьян на малоосвоенные земли и расселения русских по мордовским селениям. Это определило дисперсность этнических ареалов большинства мордовских земель, наличие межэтнических контактов. Русско-мордовские этнические связи способствовали распространению первых христианских понятий и атрибутов. Внедрение христианства в мордовской среде началось задолго до присоединения к Русскому государству. Определенная роль в этом процессе принадлежала Владимиро-Суздальскому княжеству и, в частности, Нижнему Новгороду, ставшим одними из религиозных центров христианства в Северо-Восточной Руси в XIII – XIV вв.

Планомерной христианизации способствовало включение мордовского края в состав Московского государства в XVI в. Процесс вхождения в него мордовских земель имел большое позитивное значение, как в плане социально-экономического и политического развития, так и этнического. Данный этнос в числе других народов Поволжья интегрировался в российскую государственность. Идеологическим обоснованием и реализацией вхождения стало проведение политики христианизации и русификации. Царское правительство видело в религии средство укрепления политической стабильности в государстве. Православие выступало национальной идеологией. Одним из направлений деятельности царского правительства стала монастырская колонизация, т. е. создание широкой сети монастырей в мордовском крае, которые должны были стать опорными пунктами для миссионерской деятельности.

В XVIII в. начала осуществляться широкомасштабная христианизация мордвы в рамках церковно-государственной программы христианско-православной унификации поликонфессионального населения Среднего Поволжья. Государственные структуры во многом определили проникновение христианства в мордовский край. Стремясь повысить эффективность проводимой религиозной политики, правительство начало использовать новые методы и средства, включая предоставление различных льгот. Среди эффективных методов христианизации рассматривались миссионерство и подготовка с этой целью грамотных священников.

Массовое крещение мордвы, как и всего нерусского населения Среднего Поволжья, было связано с деятельностью новокрещенской комиссии, которая не только координировала действия миссионеров, но и финансировала открытие церквей и новокрещенских школ. В то же время, следует подчеркнуть, что христианизация нередко носила насильственный характер, сопровождалась осквернением могил предков и оскорблением национального достоинства, что стало причиной открытого противодействия в отношении священнослужителей и вылилось в Терюшевской волости в восстания 1743 – 1745 гг. (убийство архиепископа рязанского Мисаила Шацкого уезда).

Новой формой стала народно-бытовая христианизация, предусматривавшая обращение в православную веру на добровольной, хозяйственной и культурной почве общения с русскими как следствие доминирующего влияния русского православного элемента, без нажима и насилия.

В начале XIX столетия усилилась и миссионерская деятельность. Большое внимание уделялось качественной стороне пропаганды православия. С этой целью расширилась сеть школ, где обучение велось на мордовских языках. Новыми явлениями стали привлечение к миссионерской работе священнослужителей из мордовской среды и усиление переводческой деятельности.

Окончательное выражение идея распространения православия среди нерусских народов Российской империи на их родных языках получила в системе Н. И. Ильминского. Образовательная политика в отношении нерусских народов совпала с социально-экономическими реформами, способствовавшими завершению формирования Российской империи как единого геополитического пространства. Это, в свою очередь, повлияло на переосмысление обществом и властью проблем инородческого просвещения. В пореформенный период шел процесс складывания общероссийского внутреннего рынка, который способствовал усилению тенденций к интеграции национальных окраин в единый социально-экономический организм. Постепенно мордва вовлекалась в русло развития общероссийской культуры. Политическая и идеологическая целесообразность диктовала отказ от насильственных методов и приобщение к православию с учетом языковой и бытовой этнопсихологической специфики. Такая политика способствовала утверждению христианства в мордовской среде.

Во второй половине XIX в. Русская православная церковь заняла господствующее положение в различных сферах системы жизнеобеспечения, о чем свидетельствуют различные источники. Ярким доказательством может служить тот факт, что после провозглашения закона о свободе совести в 1905 г., мордва осталась верна этой вере, в то время, как многие народы Поволжья использовали его для возврата к старой вере. По данным переписи 1897 г., 98,9 % лиц мордовской национальности идентифицировало себя с православием. Среди мордвы фактически не было отпадения от православия.

Во *втором параграфе «Деятельность духовенства по утверждению и укреплению православия на различных этапах исторического развития»* показаны место и роль священнослужителей в утверждении православной веры, а также их восприятие в мордовской среде на различных этапах христианизации.

Утверждение православной культуры зависело не только от правительственных и церковных мер, но и от статуса самого приходского духовенства, его роли в социально-экономической и духовно-нравственной жизни мордовского социума.

Статус приходского духовенства среди мордвы на разных этапах христианизации был неоднозначен, что объяснялось особенностями проведения крещения. Монастырская колонизация, строительство церквей и монастырей сопровождались раздачей пахотных, лесных и водных угодий. Щедрые царские пожалования помогали монастырям накапливать огромные богатства, что позволяло высшему клиру жить в роскоши и праздности. Так, суммарные размеры всех владе-

ний Саровской обители – превосходили общую площадь двух таких европейских государств, как Лихтенштейн и Сан-Марино. Насаждение христианства повышением податей и повинностей ухудшило положение народных масс. Религиозные притеснения приводили к негативному восприятию не только монастырей, но и служителей церкви, что нашло отражение в исторической литературе, народном фольклоре. В сознание мордвы духовенство ассоциировалось с государственными чиновниками. Пренебрежительное отношение к священнослужителям наблюдалось и в повседневной жизни. Мордовское население, считая их дармоедами, называло их просто «поп», «Степка». Красноречивым свидетельством отношения к духовенству является противостояние, сопровождаемое убийством священнослужителей, погромом монастырей. Не вызывало уважения к священнослужителям отсутствие среди них благочестивости, высокой нравственности. Благоприятному восприятию церкви и ее служителей мешало презрительное отношение последних к инородцам, их культуре и памяти. В ходе христианизации в ряде мордовских сел православные священники приказывали вырубать священные молебные рощи, уничтожать намогильные сооружения, которые не соответствовали христианским канонам. Все это вызывало недовольство и отрицательно сказывалось на статусе священнослужителей.

Позитивному восприятию православного духовенства способствовали православное миссионерство и утверждение миссионерско-просветительской системы Н. И. Ильминского. Одной из форм просветительской деятельности среди мордовского населения являлись народные чтения, организуемые как для неграмотных взрослых, так и для школьников. Немаловажную роль в обеспечении этнопсихологических оснований для диалога сыграли знание священниками языка своих прихожан и выполнение ими в связи с этим двойной миссии. Они являлись организаторами начального образования. Открытие многих образовательных учреждений на территории мордовского края происходило под опекой и при активном участии местного духовенства. Некоторые священнослужители являлись авторами учебников и словарей для мордвы (Иоанн Дамаскин, П. П. Орнатов, Н. И. Ильминский, П. П. Масловский). Уважение и доверие у местных крестьян они заслужили также тем, что выступали инициаторами благотворительных мероприятий, оказывали помощь больным, немощным и сиротам. Изменилось отношение духовенства к инородцам, их традициям и менталитету. Вместе с верой священнослужители несли в народ знания, занимались изучением этнической культуры, помогали продвижению талантливых выходцев из нерусских народов, в том числе мордовской национальности (о. Максим – с. Адашево Инсарского района, о. Иоанн – с. Старые Турдаки Кочкуровского района, священник Н.Н. Несмелов – с. Паевка Инсарского района).

Благодаря деятельности церкви на селе значительно повысился религиозный и образовательный уровень жителей, в бытовой практике утверждалось христианское вероучение. В мордовской среде авторитетом пользовались те приходские священники, кто в собственной жизни и требованиях к другим руководствовался христианскими, евангелистскими истинами. Все это вместе взятое стало основой толерантного отношения к духовенству, а также предпосылкой направленности этнических установок на взаимодействие и взаимообогащение. Отношение

к церкви и ее служителям как духовному центру нравственности проявилось в годы советской власти.

Во **второй главе «Роль православной культуры в системе жизнеобеспечения мордвы в середине XIX – начале XX в.»** исследовано влияние православия на организацию поселенческо-жилой среды, повседневную культуру, проанализированы результаты слияния дохристианских верований и православия в праздничной обрядовости, рассмотрены место и роль престольных праздников в духовной культуре мордовского народа.

В *первом параграфе «Воздействие православной культуры на поселенческо-жилую среду и повседневную культуру»* показаны основные принципы организации данных элементов под влиянием православной веры и традиций.

Поселение и жилище являются частью системы жизнеобеспечения, важнейшими элементами материальной культуры этноса. Их типология формировалась в соответствии с природными условиями, хозяйственно-культурными традициями, уровнем социально-экономической и общественной жизни и религиозно-мифологическим мировоззрением. С утверждением православной веры христианские обычаи начали определять пространственно-жилую среду мордовских поселений. Существенные изменения в облике последних связаны со строительством монастырей и церквей. Возведение своего храма стало престижным, это изменяло статус поселения. В крупных селениях предпочтение отдавалось каменному типу религиозных построек (с. Атюрьево Атюрьевский район, с. Перхляй Рузаевский район, с. Адашево Кадошкинский район и др.).

Под влиянием православия во многих населенных пунктах строились часовни. Они возводились в честь значительных событий в жизни деревни, села или по личным клятвам отдельных верующих. Для них выбирали возвышенные места, перекрестки. За часовнями следили и ухаживали жители села, на праздники зажигали в них свечи. Они позволяли сохранить общность семьи и деревни, а также связь с богом и церковью. Кроме того, они служили ориентиром для путников и местом отдыха в пути. В ряде сел к сакральным объектам относились места, где происходило первое крещение мордовских крестьян.

Православное христианство оказало регламентирующее влияние не только на этические принципы обустройства поселений, но и на сами жилища. Дохристианская строительная обрядность стала сочетаться с христианскими верованиями и обрядами, что не противоречило традиционному миропониманию, так как практическая целесообразность оставалась определяющим фактором народной жизни. Широкое распространение получил обычай освещения фундамента и всего дома с участием священнослужителя. Сакральным местом в доме считался «красный угол» – «шкай уже» (мокшанское), «пазава угол» (эрзянское) – «божий угол», «божница», где находились иконы. Среди мордвы весьма почитаемым были иконы «Божьей Матери», «Николая Чудотворца», «святого Пантелеймона», «святой мученицы Параскевы». Икона «Флора и Лавра» считалась покровительницей лошадей. Она широко использовалась в обряде первого выгона скота.

В сознание и быт мордовского этноса вошли христианские истины о совести и праведной жизни. Воспитание в страхе божьем, вера в небесную кару и возмездие стали неотъемлемой частью повседневной жизни, формирования ду-

ховно-нравственных ценностей. Многие языческие запреты начали соотносить с православным учением и считали грехом по отношению к богу и христианским святым. В глазах народа приобретали значимость посещение церкви, выполнение православных обычаев и обрядов, паломничество к «святым» местам, соблюдение постов, милостыня и т. п. В народе их называли «шкаень кельгийхть», «шкаень ломатть» – почитающие (любящие) бога, богоугодные. Православная вера в мордовском селе находила выражение в практике молебнов и крестных ходов. Особое значение для повседневного быта имели молитвы. Стали традицией ежедневные моления утром и вечером, перед и после принятия пищи. Наиболее распространены «Живые помощи», «Отче наш», «Да воскреснет Бог…» и др.

Во *втором параграфе «Православные праздники в системе жизнеобеспечения мордвы»* рассмотрены основные христианские и престольные праздники и их роль в духовной культуре мордовских крестьян, характер преломления церковного содержания праздников в народном сознании.

Процесс жизнеобеспечения человека включает удовлетворение не только жизненно важных материальных потребностей, но и духовных. Специфическими и устойчивыми признаками этноса являются праздники и обряды. Одними из важнейших, широко празднуемыми мордвой являются Рождество, Крещение, Масленица, Пасха, Троица. В них наиболее ярко отразилось сочетание христианских воззрений с сохранившимися религиозно-магическими обрядами. Так, на Рождество, наряду с традиционными обрядами, например колядования, проводился обряд славления Христа. На Крещение получила вера в живительную и очистительную силу священной крещенской воды. Большое влияние православие оказало на Пасху «Очижи» (мокшанское), «Инечи» (эрзянское); от ицю, инее – «великий». Важную часть пасхальной обрядности составляет проповедь святости страданий, терпения и покорности в земной жизни. Широкое распространение получили крашение яиц, освещение их в церкви и обычай христосоваться. В селах, где имелась церковь, считались обязательным и присутствие на церковном богослужении и участие в крестном ходе. Особое значение придавалось обходу жилища. С иконой богоматери, специально испеченным для этого обряда караваем и крашеными яйцами старшая женщина трижды обходила весь дом и хозяйственные постройки, напевая пасхальные гимны. В ряде мест в конце второй пасхальной недели устраивали крестные ходы с иконами по деревне, в которых участвовало почти все население. Сознавая их значимость в общественном и семейном быту, православная церковь соотнесла традиционные праздники с христианским вероучением и обрядами. Ортодоксальные иерархи, ранее считавшие необходимым следование только христианским канонам и нормам церковной жизни, сочли необходимым пойти на уступки, выработать новое отношение к традиционным верованиям и найти точки соприкосновения. В результате этого взаимодействия мордва свои традиционные празднования приспособила к христианскому календарю. Именно в празднично-обрядовой культуре наиболее ярко отразилось сплетение православия с этнокультурными традициями мордовского этноса. Его результатом стала тесная связь народных празднеств с христианскими, т. е. в обыденном сознании отмечался этноконфессиональный синкретизм. В ряде случаев происходило «оязычивание православия», когда священнослужи-

тели шли на компромисс и не только допускали совершение языческих обрядов, но и нередко сами участвовали в них.

На престольные праздники переносились многие элементы традиционных верований и наблюдения за окружающим миром. По христианскому церковному календарю составляли долгосрочный и текущий прогнозы погоды, намечали сроки проведения сельскохозяйственных и других работ. Все времена года, каждый месяц, едва ли не каждое число месяца имели особые четко обозначенные приметы и поговорки. Для лучшего запоминания все наблюдения привязывали к именам святых и праздникам.

В **третьей главе «Влияние православия на социокультурную жизнь мордовского этноса в XX – начале XXI в.»** выделены тенденции, механизмы и формы проявления религиозного фактора в советский период, рассмотрены особенности развития современной конфессиональной ситуации и ее воздействие на религиозную жизнь в Республике Мордовия, показаны религиозные предпочтения мокшан и эрзян на современном этапе, проанализирована деятельность Русской православной церкви по возрождению религиозной жизни, православной культуры и духовно-нравственных ценностей.

В *первом параграфе «Религиозная жизнь мордвы в советский период»* определена этноконфессиональная ситуация в годы советской власти и особенности проявления православной веры, обычаев и обрядов в системе жизнеобеспечения мордовского этноса.

В советский период взаимоотношения власти и церкви в республике строились на основе общегосударственной политики, направленной на утверждение новой идеологии и новой культурной альтернативы. В противовес религиозной обрядности стали активно внедряться новые советские праздники и обряды, (имянаречения, торжественная регистрация брака, сопровождающаяся митингом, шествием с флагом, плакатами и т. п.). Однако агитационная и лекционная работа в мордовской деревне проводилась слабо. Гонения на религиозную жизнь и закрытие храмов вызвали распространение тайных приходов и богослужений. Террор 1937 г. породил у значительной части населения опасения за свою судьбу и родных, страх перед неясным будущим усилил религиозные настроения. Новые праздники и обряды не приживались, основная масса населения оставалась верующей (до революции на территории Мордовии было 589 действующих церквей, в 1930 г. – 434, 1934 г. – 255, 1935 г. – 71, 1938 г. – ни одного храма).

Оживление религиозной жизни произошло в годы Великой Отечественной войны. Этому способствовали снижение уровня антирелигиозной пропаганды и прекращение преследования за взгляды. Одним из направлений духовной жизни стало движение за открытие монастырей и храмов (в 1946 г. на территории Мордовской АССР действовали 19 церквей и молитвенных домов, к концу 1947 г. – 27 церквей). Новые веяния послужили активизации деятельности духовенства среди населения. Священники поддерживали моральный дух тружеников тыла: произносили патриотические проповеди, молились о даровании победы и сохранении жизни воевавших сельчан, вместе с прихожанами стойко и мужественно переносили тяготы войны, укрепляя волю людей. Важными причинами социаль-

ной толерантности были молитва за сохранение жизни, служба по убитым, вседневные богослужения, чтение молитв и беседы.

Социально-экономические и культурные преобразования в середине XX в., вовлечение значительной части населения в общественную жизнь привели к постепенному отходу от религиозных воззрений; трудовая общественная деятельность освободилась от религиозно-церковной санкции. Равнодушие к церкви стало проявляться со стороны интеллигенции, молодежи, значительной части мужского населения, в то время как мордовские женщины оставались верны христианской вере, сохраняли христианскую атрибутику, отмечали православные и престольные праздники. В целом, среди мордвы вера и культура консервировали ряд позиций в системе жизнеобеспечения, что нашло отражение в материалах этносоциологических исследований. Свидетельством сохранения религии служит процесс ее возрождения в постсоветский период.

Во *втором параграфе «Конфессиональное пространство в Республике Мордовия в 90-е гг. XX – начале XXI вв.»* дана характеристика этнорелигиозной ситуации, показана роль различных религиозных движений и сект в конфессиональном пространстве республики.

Одним из определяющих факторов развития этнорелигиозной ситуации в Мордовии сегодня является разнородность вероисповедания, причем отмечается тенденция к росту этноконфессионального разнообразия. По данным Министерства юстиции за 2014 г., в республике зарегистрированы 454 религиозные организаций, в том числе 382 организации Русской православной церкви, 58 – мусульманских, 3 – евангельских христиан-баптистов, 3 – христиан веры евангельской (пятидесятников), 1 – адвентистов седьмого дня, 3 – лютеран, 1 – свидетелей Иеговы, 1 – старообрядцев, 1 – Общества Сознания Кришны, 1 – иудаистов.

Традиционными религиями в Мордовии являются православие и ислам, число приверженцев которых составляет большую часть ее населения. Особенности межкультурного диалога данных религий определяют характер межконфессиональных отношений в республике. Их главным лейтмотивом является создание благоприятной социокультурной среды для дальнейшей гармонизации отношений между православной церковью и мусульманской с опорой на многовековой опыт налаживания межкультурного диалога между конфессиями, накопленный в мордовском крае.

Для современного этапа этноконфессиональной ситуации в Мордовии характерно также возрождение традиционных мордовских языческих верований и обрядов. В начале 90-х гг. XX в. неоязычники зарегистрировались в качестве религиозной организации. Однако в отличие от марийцев, удмуртов их деятельность среди мордвы не получила широкой поддержки.

Малочисленные общины, занимая свою нишу в конфессиональном пространстве, фактически не вмешиваются в конкурентную борьбу за лидерство среди более сильных религиозных объединений. Несмотря на многообразную активную работу, протестантские церкви не пользуются авторитетом и симпатией у большинства населения Мордовии.

В *третьем параграфе «Место православной культуры в современной жизни мордвы»* проанализированы религиозные предпочтения мокшан и эрзян и по-

казана деятельность Русской православной церкви по возрождению христианской веры и христианских ценностей.

Одним из определяющих факторов развития этнорелигиозной ситуации в Мордовии является возрождение православия, выразившееся в восстановлении и строительстве монастырей и храмов. Сегодня в мордовских селах функционируют 129 православных храма.

Православная культура вновь стала важным фактором формирования духовно-нравственных ценностей. Результатом этого процесса являются перемены в ежедневной и праздничной жизни, центром которых выступает церковь. Социологические данные свидетельствуют о зависимости уровня религиозности от наличия в селе православного прихода и церкви. Респонденты из сел, где имеется храм, лучше знают православные обычаи и обряды; большое число верующих посещают богослужения, соблюдают посты и православные заповеди.

Большую работу по возрождению религиозной жизни и православных традиций в республике проводят Саранская, Краснослободская и Ардатовская епархии. Свою деятельность они осуществляют через различные религиозные организации, церковно-приходские школы и катехизаторские курсы, т. е. через непосредственные контакты с прихожанами. Кроме того, организуются православные ярмарки и т. п.

Роль религиозного фактора в повседневной жизни видна из получившей широкое распространение практики церковной исповеди. Постепенно в мировоззрении людей утверждается осознание святости богослужения и церковных таинств, восприятие постов. Одним из показателей религиозности мордовского народа стало возрождение празднования престольных праздников, поклонения «святым» местам, иконам и другим предметам культа (святыня христианского мира – Пояс Пресвятой Богородицы, мощи блаженной Матроны Московской, мощи святителя Луки Воино-Ясенецкого и др.). Весьма ощутимая роль православия проявляется в укреплении статуса семьи и института родительства (беседы о святости семьи и вреде абортов в родильных домах и женских консультациях, внебрачных отношениях), установлении межконфессионального и межкультурного диалога, что повышает общественно-политический авторитет Русской православной церкви.

Мощным стимулом к развитию православия в республике, в том числе среди мордвы, послужили визиты Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, а затем Кирилла. Знаковыми событиями стали мероприятия по канонизации выдающегося флотоводца XVIII столетия, знаменитого «боярина Русского флота», адмирала Ф. Ф. Ушакова и открытие кафедрального собора во имя святого праведного воина Феодора Ушакова.

В **заключении** подведены итоги диссертационной работы и представлены основные результаты.

Христианизация мордвы представляет собой сложное, противоречивое явление. Она оказала значительное влияние на характер и ход этнокультурных процессов, изменение конфессиональной ориентации мордовского этноса, формирование нового мировоззрения на основе переплетения языческих и христианских обычаев. Мордва в числе других народов Поволжья была присоединена к России,

что несомненно, оказало влияние на религиозную жизнь. По степени укорененности православия она превосходила другие этносы региона. На рубеже XIX – XX вв. православие играло существенную роль в различных структурах системы жизнеобеспечения мордвы, что наиболее ярко проявилось в пространственно-жилой среде, повседневной и празднично-обрядовой культуре.

В современных условиях православная церковь восстанавливает свои позиции как в республике в целом, так и среди мордовского этноса в частности: прилагаются усилия к повышению авторитета среди прихожан, предпринимаются меры по восстановлению традиционной структуры и расширению влияния на различные сферы жизни, налаживаются связи с разными общественными и культурными организациями, образовательными учреждениями, в том числе с целью объединения усилий для борьбы против проявлений ксенофобии и экстремизма. Православная церковь постепенно укрепляла свои позиции в мордовской среде, что отразилось на восприятии духовенства. В конце XIX в. священнослужители имели положительный статус, чему способствовала их просветительская деятельность. Возрождение и развитие православия среди мордвы на рубеже XX – XXI вв. во многом обусловлены сохранением исторических традиций, опытом ее религиозной жизни, тем фундаментом, который был создан в ходе миссионерско-просветительской работы.

Конкуренция между религиями в борьбе за привлечение новой паствы несет в себе потенциал конфликтности. Русская православная церковь как наиболее крупная конфессия в Республике Мордовия, опирающаяся на богатую нравственную традицию и особый статус, должна выступать инициатором открытого диалога с другими вероучениями и установить взаимопонимание между представителями различных конфессий на основе общечеловеческих ценностей. Для обеспечения межрелигиозной толерантности и профилактики экстремизма и ксенофобии необходимо представить нишу всем религиям, дать им возможность для широкой дискуссии по вопросам веры. При этом важно формирование социального партнерства со всеми конфессиями региона на равноправной основе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. **Яушкина, Н. Н.** Религиозно-культурные предпочтения мордвы в XIX – начале XX в. в контексте межкультурного диалога / Н. Н. Яушкина, Н. Ф. Беляева // Российский научный журнал. – [Рязань]. – 2012. – № 1 (26). – С. 42 – 51 (0,12 п. л. / 0,6 п. л.).

2. **Яушкина, Н. Н.** Роль Саранской и Мордовской епархии в духовно-нравственном воспитании молодежи в условиях поликультурного и поликонфессионального пространства / Н. Н. Яушкина, Н. Ф. Беляева // Российский научный журнал. – [Рязань]. – 2012. – № 6 (31). – С. 15 – 22 (0,4 п. л. / 0,2 п. л.).

3. **Яушкина, Н. Н.** Традиционные обычаи и обряды приобщения ребенка к православной культуре в условиях поликультурной и поликонфессиональной среды / Н. Н. Яушкина // Гуманитарные науки и образование. – [Саранск]. – 2012. – № 2 (10). – С. 144 – 147 (0,2 п. л.).

4. **Яушкина, Н. Н.** Роль православных ярмарок в духовно-нравственном просвещении населения / Н. Н. Яушкина // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4 (12). – С. 129 – 131 (0,13 п. л.).

5. **Яушкина, Н. Н.** Влияние православия на пространственно-жилую среду мордвы / Н. Н. Яушкина, Н. Ф. Беляева // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – [Саранск]. – 2013. – № 3 (27). – С. 215 – 223 (0,5 п. л. / 0,25 п. л.).

Монографии

6. **Яушкина, Н. Н.** Место и роль православия и духовенства в культуре мордвы: традиции и современность : моногр. / Н. Н. Яушкина, Н. Ф. Беляева. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. – 96 с. (6 п. л. / 3 п. л.)

7. **Яушкина, Н. Н.**Православная культура в повседневной жизни мордвы // Русская православная церковь в Мордовии в советский и постсоветский периоды: от гонения к возрождению : моногр. / А. В. Мартыненко (отв. ред.), Н. Ф. Беляева [и др.] – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. – 107 с. – С. 69 – 80 (6,7 п. л. / 0,7 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

8. **Яушкина, Н. Н.** Место и роль престольных праздников в культуре мордвы / Н. Н. Яушкина // IX Конгресс этнографов и антропологов России, 4 – 8 июля 2011 г. : [материалы]. – Петрозаводск : Карельский науч. центр РАН, 2011. – С. 197 – 198 (0,02 п. л.).